

— Ха-ха-ха, она просто умора. Внешне Ван Цзысяо, конечно, не очень, но твоя сестра могла бы присмотреться: он ведь лицом не вышел, но он так бьётся, ещё и поёт, и играет... Эй, вы посмотрите туда, этот силуэт... Это не Мо Синчжи ли?

— Мо Синчжи? Где? Где? Где?

В одно мгновение, словно по цепной реакции, через несколько секунд все студенты в округе заволновались, вытягивая шеи и вставая на цыпочки, чтобы посмотреть в одном направлении.

Сюй Фан, которая находилась рядом и подслушала их разговор, сразу же оживилась и тоже посмотрела туда, куда все устремили свои взгляды.

Там стоял высокий парень в школьной форме «Гуанси», но на нём она сидела иначе: широкие плечи, длинные ноги, стройная фигура, красиво распределённые мышцы. Даже несмотря на то, что на голове у него была кепка, на носу — старомодные очки в чёрной оправе, а на лице — маска, по одной только спине можно было сразу понять, что это не обычный ученик.

Сюй Фан даже не раздумывая бросилась к нему!

Но по мере приближения она поняла, что людей вокруг слишком много, и тот, кто был похож на Мо Синчжи, уже оказался впереди. Услышав шум сзади, он даже не обернулся, а просто вошёл в зону экзаменационного центра.

Сюй Фан хотела последовать за ним, но её сразу же остановил охранник:

— Не экзаменующимся входить нельзя!

Она всё больше убеждалась, что это был Мо Синчжи, но, к сожалению, они разминулись буквально на шаг. В её сердце закипела досада.

Направив камеру на удаляющуюся спину Мо Синчжи, Сюй Фан с энтузиазмом объяснила своим зрителям:

— Как вы видите, Мо Синчжи оказался слишком хитрым, он не забыл переодеться перед экзаменом... Из-за этого я на этот раз не смогла его поймать. Но раз уж известно, что он пришёл на Гаокао, за три дня он не сможет каждый раз ускользать! Ждите от меня хороших новостей!

Она сделала паузу, затем повернула камеру на себя и продолжила:

— Но есть одна вещь, которая мне кажется очень странной: Мо Синчжи появился, а Ван Цзысяо, с которым, по слухам, у него очень хорошие отношения, и след простыл. Не здесь ли кроется какая-то скрытая причина?

Намекнув на это, Сюй Фан снова отвела камеру в сторону, направляя её на толпу студентов.

— Только что я заметила, что первыми, кто разглядел переодетого Мо Синчжи, оказались его одноклассники. Они, очевидно, очень хорошо его знают, раз смогли отличить его по одному лишь силуэту. Теперь следуйте за моей камерой, давайте попробуем узнать от этих одноклассников, какой он, Мо Синчжи, на самом деле.

...

В тот момент, когда Сюй Фан объявила, что нашла Мо Синчжи, за десять секунд в её прямую

трансляцию хлынуло множество новых зрителей. Этот всплеск популярности принёс ей реальную выгоду, и она едва могла сдерживать улыбку.

В комментариях под трансляцией тоже начался ажиотаж.

[Держись подальше от нашего Синчжи! Не забывай, что это Гаокао. Если из-за твоего интервью он сдаст хуже, я куплю девяносто девять куч собачьего дерьма и заспамлю ими твой эфир!]

[Раз он участвует в Гаокао, я спокойна. Надеюсь, он сдаст хорошо.]

[Чёрт, зря я их шиппер, «картофельный дух» даже проводить на экзамен не пришёл, разочарование!]

[Я давно говорила, что «картофельный дух» не достоин нашего Синчжи. Синчжи такой красавчик! А этот режет глаз!]

[Мать твою, вы что думаете, у нашего Императора Вдохновения нет фанатов? Наш брат Сяо многогранно талантлив, и сейчас он становится всё красивее! Ему более чем хватает на то, чтобы быть парой для такого белолицего недотроги, как Мо Синчжи, который поёт фальшиво!]

[Если я не ошибаюсь, Ван Цзысяо всё ещё студент? Студент должен говорить оценками, а вся эта многогранность — пустой звук. Я смею сказать, что любой уличный артист круче его. О чём там шуметь... Какой бы высокой ни была внешность, он всё равно картошка. Основа налицо, не стоит строить иллюзии.]

[Вы что, с открытым третьим глазом решили, что у нашего брата Сяо плохие оценки? Как только он сдаст Гаокао, через минуту вам врежут по лицу, верите?!]

[Ой-ой-ой, приходите бить меня по лицу, мне так страшно~]

Пока комментарии продолжали кипеть, Сюй Фан уже начала интервьюировать тех, кого называла «одноклассниками Мо Синчжи».

Каждый раз, когда она направляла камеру на студента, сначала спрашивала его фамилию, и в верхнем левом углу экрана сразу же появлялось имя, например: «Экзаменующийся господин Сунь», «Экзаменующаяся госпожа Ли».

После нескольких таких интервью она уже начала думать, что ничего интересного не получится, но тут вдруг заметила очень симпатичного парня, оживилась и сразу направила на него камеру.

Он выглядел как-то знакомо...

После стандартного вопроса о фамилии, в верхней части экрана появилась надпись: «Экзаменующийся господин Ван».

— Этот господин Ван тоже ученик школы «Гуанси»? Прежде всего желаю вам успешно сдать Гаокао и поступить в университет мечты! Сюй Фан была довольно симпатичной, и она выбирала для интервью тех, кто выглядел расслабленным и не был слишком напряжён. Поэтому до сих пор её никто не отказывал.

— Займу у вас всего минуту. Скажите, вы знакомы с Мо Синчжи и Ван Цзысяо? Можете ли

описать их несколькими словами такими, какими вы их видите?

Парень, которого остановили и который до этого не мог вставить ни слова, смотрел на неё с недоумением:

— ...

Он только что расстался с Мо Синчжи.

Умышленно не сказал ему правду, представившись как провожающий.

Ван Цзысяо тоже «переделся», но его подход был совершенно иным.

Мо Синчжи старался выглядеть как можно более обычным и неприметным, скрывая своё привлекательное лицо, сдерживая всё своё обаяние и надевая стандартную школьную форму, как капля, растворяющаяся в океане, становясь практически незаметным.

В этот день в «Гуанси» собралось не только Сюй Фан, но и другие, но он всё же спокойно прошёл в экзаменационный центр. Если бы не одноклассники, которые узнали его по спине, Сюй Фан, гордящаяся своей проницательностью, сегодня бы полностью провалилась.

Ван Цзысяо же поступил наоборот.

Ведь если один человек в маске и кепке ещё может быть незаметен, то двое таких сразу привлекут внимание.

Он тоже надел школьную форму, но лицо оставил открытым, причёска была аккуратной, макияж не требовался, ведь его кожа сейчас была практически идеальной, сияющей и здоровой под солнечными лучами. Как говорится, белизна скрывает множество недостатков, а в сочетании с харизмой, которую он приобрёл за свою жизнь, он просто выделялся из толпы, как яркое пятно.

За время закрытых съёмок его показатель привлекательности вырос ещё на три пункта, и теперь ему оставался всего один шаг до преодоления отметки в восемьдесят.

Ван Цзысяо спокойно шёл через толпу, и хотя на него действительно часто оборачивались, это было не потому, что его узнавали, а просто из-за естественной реакции на красивого человека.

Конечно, после этого некоторые люди шептались друг с другом:

— Кажется, я его где-то видел... Он выглядит так знакомо...

— Эй, тебе не кажется, что он похож на Ван Цзысяо?

— Да ну, этот «картофельный дух»? Я впервые слышу, чтобы кто-то сказал «ты похож на звезду» и это было оскорблением, ха-ха-ха...

— Но в чертах лица действительно есть что-то от Ван Цзысяо... Ну, он как улучшенная версия. Ой, что делать, он только что посмотрел на меня, и я почувствовала, как будто он меня «заметил»...

— Думаю, это и есть Ван Цзысяо! Разве не говорили, что он стал намного симпатичнее? Волшебство Императора Вдохновения...

— Эй, проснись, а то проспешь экзамен.

Ван Цзысяо спокойно добрался до входа в экзаменационный центр, помахал рукой Мо Синчжи на прощание и, как только тот исчез из виду, сам вошёл внутрь, нашёл свой класс, а после экзамена вышел пораньше, чтобы ждать, изображая «я пришёл забрать тебя домой»... Так они сохраняли секрет до тех пор, пока не получили свои результаты и оба не были зачислены в Чжунъин... Хи-хи-хи.

В эпоху межзвёздных путешествий правила вступительных экзаменов в Чжунъин также изменились: теперь абитуриенты связываются с экзаменаторами через интернет, что удобно для студентов из отдалённых регионов, ведь поездка туда занимает много времени и стоит дорого, а после реформы администрации стало проще и дешевле.

<http://bllate.org/book/16623/1521959>